

В Юго-Восточной Азии, Европе и Северной Америке каждая из гильдий, принадлежащая к Восьми Золам и Восьми Добродетелям, имела свои собственные территории. Таковыми были и налоговые убежища, поэтому элита Уолл-стрит отправляла свои средства на Кайманы, оффшорные страховые деньги уходили на Бермуды, деньги от терроризма и колумбийских наркотиков уходили на Панаму и Неваду, как и финансирование латиноамериканских банд, так и «пенсионные» фонды латиноамериканских диктаторов и олигархов отправились во Флориду, средства европейских фирм и их ценные бумаги - в Ирландию и Люксембург, азиатские фонды - в Гонконг, а большинство других европейских фондов пошли в зависимые от короны страны, такие как Бейливик Джерси и остров Мэн или в Швейцарию.

Примечание: налоговые убежища = налоговые гавани.

Конечно, по мере увеличения средств использовались несколько налоговых убежищ. Однако, поскольку налоговые убежища выбираются на основе полезности и удобства, вышеупомянутая структура всё ещё остается в силе. Поэтому Карл, старый агент, который представился с улыбкой злодея, порекомендовал Швейцарию. С другой стороны, его кабинет не подходил злодею. Из офиса открывался панорамный вид на 180 градусов, а он сидел за окном, из которого открывался прекрасный вид на центральный парк. Однажды у меня там были страстные отношения с девушкой с привлекательными рыжими волосами.

Карл заговорил, глядя вместе со мной в окно.

—Вид из моего офиса, - это моя вторая любимая вещь, которой я могу похвастаться. Он мирный. В то время как Нью-Йорк конкурентоспособен, в центральном парке можно найти покой. Вот почему я рекомендую Швейцарию, поскольку эта страна является центральным парком Европы с глубокими традициями и историей. Швейцария - та редкая страна, которая не подвержена влиянию мировой политики и останется нейтральной, даже если начнётся Третья мировая война. Безопасность превыше всего.

Он запросил семь миллионов долларов на создание компании по доверенности и ежегодную плату за обслуживание в размере пяти миллионов.

—Это займет всего день.

Деньги не были проблемой.

—Мои клиенты приняли решение, что эта фирма будет находиться на острове Мэн.

Поскольку моя позиция не изменилась, Карл быстро сменил направление.

—Делайте, как хотите. Я только хочу построить долгосрочное доверие.

Это было правдой. Хотя во всём мире было много налоговых убежищ, Швейцария была самой скрытной. Однако, так было только до 1997 года, а в этом, 1998 году, Холокост с неожиданной стороны настигнет гномов Цюриха.

*Примечание: Гномы Цюриха - это жаргонный термин для швейцарских банкиров.

Швейцарские банкиры обычно связаны с чрезвычайно секретной политикой, в то время как гномы в сказках тайно живут под землёй, подсчитывая свое богатство. Цюрих - коммерческий центр Швейцарии.*

Миру будут раскрыты не только бездействующие фонды еврейских жертв с почти

невозможными требованиями доказательства владения, но и отмыwanie нацистских средств, как что-то из плохого романа. В результате швейцарские банки будут атакованы, и они сдадутся перед массовым протестом общественности. Это была истинная причина, по которой я пришел в офис Карла из множества других агентских офисов, которые управляли средствами, которые мы вывели во время азиатского финансового кризиса.

В 1998-м году из этого офиса пришли документы, которые заставят швейцарские банки капитулировать.

Джонатан всегда беспокоился, что оффшорные миллиарды будут обнаружены, и мы будем заключены в тюрьму на всю оставшуюся жизнь. Однако, хотя вероятность этого была меньше 1%, я пришел в офис Карла, чтобы обнулить даже этот единственный процент. Последним агентом, который управлял нашими оффшорными средствами, был Карл, и он, похоже, глубоко заинтересовался портфолио, которое я принёс с собой и теперь поставил на стол.

Я встал, чтобы запереть дверь офиса, и это встревожило Карла. Карлу не потребовалось много времени, чтобы крикнуть в свой телефон, и пока он выкрикивал имя, я подумал, что это был его секретарь, хотя мы с Карлом были одни в офисе. Я неспроста попросил о встрече во время обеда без причины.

—Не бойтесь.

Я сказал холодно, когда подошёл к Карлу и первым забрал у него телефон. Я делал это медленно, но с силой, и не имело значения, пытался ли Карл сопротивляться. Телефон выскользнул из его пальцев, когда наши взгляды встретились, и его глаза наполнились страхом.

У людей были такие глаза, когда они сталкивались с монстрами на пробных испытаниях, и Карл тоже на мгновение увидел одного из них во мне.

—Я хочу только конфиденциального разговора с вами без помех.

Карл не открывал рта, и было очевидно, что он был занят расчётами, как безопасно выбраться из этой ситуации. Он избегал моих взглядов и оглядывал офис. Он взглянул на авторучку на столе и клавиатуру компьютера. Нанесение удара авторучкой в шею требует скорее смелости, чем умения, и затем его взгляд остановился на портфолио, в котором лежал миллион долларов в облигациях на предъявителя с прикрепленными купонами, которые я принёс с собой. Затем его рот открылся.

—Вы пришли из банды?

Будь то террорист, гангстер или торговец наркотиками, каждый действовал бы, как финансовый менеджер Уолл-стрит в офисе агента. Поэтому в таком месте их было трудно узнать. Карл встречался только с теми, кто был в красивых костюмах, разбирался в деньгах и вел себя вежливо, как люди, работающие в банках через дорогу.

Карл смутился, увидев мою улыбку и тот факт, что я ничего не сделал после того, как прекратил телефонный звонок, который он пытался сделать. Я фактически вернулся на своё место и спокойно сел.

—Вы имеете дело с деньгами банд?

Глаза Карла вернулись в нормальное состояние после моих слов.

—Говори, что хочешь, и не пугай меня.

Он признал, что был слабее меня. Хотя мы были схожи по росту и телосложению, он перестал нападать на меня, возможно, из-за своего возраста. Я открыл своё портфолио и показал ему миллион облигаций на предъявителя. Зрачки Карла расширились, и он невольно облизнулся.

—Это миллион облигаций на предъявителя. Это плата за использование вашего компьютера.

Карл сначала не понял, что я говорю, но его глаза внезапно расширились.

—Это проблема. Я знаю, что вы ищете, но этого здесь нет. Мы держим имена наших клиентов в секрете...

Я снова встал, и комната снова внезапно стала напряженной.

—Как швейцарские банки!

Карл крикнул в спешке, и он не был достаточно глуп, чтобы двигаться, как будто он защищал компьютер. Я смотрел на него сверху вниз, а он смотрел на меня снизу вверх. Я сказал только одно слово.

—Отойди.

Мой голос раздался в комнате.

Было не смешно, что политики, которые были бывшими солдатами, имели место в Корейском национальном собрании, поскольку неожиданная угроза насилия могла быть столь же эффективной в политике, сколь и удивительной. Даже если я не прикасался к нему, Карл никогда не подвергался даже легкому насилию, подобно этому, и подобная ситуация складывалась в его офисе. Хотя ему нужно было защищать компьютер любой ценой, он отошёл.

Словесное сопротивление, которое он оказывал, было явным блефом.

—Моими паролями управляет мой секретарь. Это уже слишком. Клянусь своей семьей, того, чего вы ищете, не было на этом компьютере.

Карл повёл себя глупо, потому что отказался бы от пароля, если бы лезвие коснулось его горла. Однако, я этого не сделал. Я вставил компакт-диск, который принес с собой, и взломал пароль на глазах у Карла. Программа для взлома паролей действовала как пробужденный, атакующий монстра-босса.

Лицо Карла побледнело не только потому, что я взломал пароль, но и потому, что на экране было видно, что для каждого года есть папки и файлы с именами клиентов в каждой.

—Я... я ничего не знал об этом.

Я жестом попросил его замолчать и указал на угол комнаты. Я сделал предупреждение, когда Карл остался на месте.

—Вы хотите, чтобы я удалил их все? Ведите себя тихо.

Карл понял, что я был вежлив, и остановился перед книжной полкой вдали от компьютера. Он мог открыть дверь и позвонить в полицию, но он знал, что федеральные агенты ворвутся, если он это сделает. Затем преследователи найдут груды доказательств его клиентов, нарушивших законы RICO. Карл заговорил дрожащим голосом от мысли об офисе, полном федеральных агентов.

Примечание: Закон об организациях, оказывающих влияние на рэкет и коррумпированных лицах (RICO) - это федеральный закон Соединенных Штатов, который предусматривает расширенные уголовные наказания и гражданский иск за действия, совершенные в рамках действующей преступной организации. Закон RICO посвящен конкретно рэкету и позволяет судить лидеров синдиката за преступления, которые они приказывали другим совершать или помогали им в совершении, закрывая кажущуюся лазейку, которая позволяла человеку, который давал указание кому-то другому, например, совершить убийство, быть освобожденным от суда, потому что они на самом деле не совершал преступление лично.

—Я помогу вам в поиске, так что просто скажите.

Это было смешно, потому что он не знал. Те, у кого есть деньги, включая меня, были осторожны, используя агентов в качестве доверенных лиц, а папки, которые Карл классифицировал по именам клиентов, были фирмами, которые существовали только в налоговых убежищах. Это были фирмы, владельцы которых были намеренно скрыты, и Карл не знал, чьими средствами он распоряжался. Я также не знал все свои бумажных компаний. Даже если дело о Холокосте всплывёт на поверхность, правительство не сможет узнать всё о моих бумажных компаниях. Однако, мне нравилось держать всё в чистоте, если я знал, что остались какие-то следы.

—Я сказал, что нам нужна тайская еда.

—Но обед же был вкусным.

Сотрудники Карла вернулись с обеда из-за шума, и Карл знал, что ему нужно делать, чтобы выжить. Когда я кивнул, он на мгновение вышел из комнаты. Хотя на офисный телефон могут позвонить, он не сможет подключиться к этой комнате, поскольку Карл сказал, что у него встреча с важным клиентом.

Я подчистил соответствующие документы и файлы с журналов компьютера, в которых были следы. Когда я закончил со всем, небо потемнело, а Карл перестал ходить, сидел напротив меня и ждал.

—Я впустую потратил день из-за тебя. Секреты? Ты, должно быть шутишь.

Я встал с этими словами, и хотя Карл казался совершенно измученным, он тоже встал.

—Я возьму это.

Карл говорил о моих облигациях на предъявителя. Я не устанавливал цену наугад, и это будет его средний доход за проект.

—Сохрани это. Сегодня ещё не конец.

—Что.

—Если это слишком тяжёлое бремя, оставь это в качестве залога. Завершите создание инвестиционной фирмы на острове Мэн.

Все эти агенты оставляли после себя следы, и я не мог делать это каждый раз. Лучше будет просто купить это место.

Сон может быть довольно безжалостным, когда это необходимо. Помните, ему всего 15 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/2384949>